

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Lazizaxon A. Alidjanova

International Islamic Academy of Uzbekistan

Trainee-teacher, Tashkent, Uzbekistan

l.alidjanova@iaau.uz

THE VALUE OF THE SCIENTIFIC APPROACH IN THE STUDY OF RELIGIONS AND SCIENCE

Abstract: The relationship between religion and science is the subject of ongoing debate in philosophy and theology. The interdisciplinary field of “science and religion,” also called “theology and science,” is called upon to answer these and other questions. He studies the historical and contemporary interaction between these areas and gives a philosophical analysis of how they are interconnected.

Since the 1960s, scholars in theology, philosophy, history, and science have studied the relationship between science and religion. Science and religion are a recognized field of study through specialized journals, academic departments, academic societies, and periodic conferences. Most of its authors are either theologians, philosophers interested in science, or scientists with long-standing interests in religion, some of whom are also ordained to the clergy.

In this article, the question of the relationship between science and religion is devoted to the basis of scientific research.

Key words: religion, science, theology, philosophical analysis, research, scientists.

Language: Russian

Citation: Alidjanova, L. A. (2019). The value of the scientific approach in the study of religions and science. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 508-512.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-96> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.96>

Scopus ASCC: 3300.

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕЛИГИЙ И НАУКА

Аннотация: Отношения между религией и наукой являются предметом постоянных дискуссий в философии и теологии. Междисциплинарная область «наука и религия», также называемая «теология и наука», призвана ответить на эти и другие вопросы. Он изучает историческое и современное взаимодействие между этими областями и дает философский анализ того, как они взаимосвязаны.

С 1960-х годов ученые в области теологии, философии, истории и науки изучали отношения между наукой и религией. Наука и религия являются признанной областью изучения с помощью специализированных журналов, академические кафедры, научные общества и периодические конференции. Большинство его авторов – либо теологи, философы, интересующиеся наукой, либо ученые с давними интересами в религии, некоторые из которых также посвящены в духовенство.

В этой статье вопрос о взаимосвязи науки и религии освещены на основе результатов научных исследований.

Ключевые слова: религия, наука, теология, философский анализ, исследование, ученые.

Введение

Отношения между религией и наукой являются предметом постоянных дискуссий в философии и теологии. Насколько совместимы религия и наука? В современной публичной сфере

наиболее заметное взаимодействие между наукой и религией касается эволюционной теории и креационизма – разумного замысла. Область науки и религии только недавно обратилась к изучению нехристианских традиций, таких как

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

иудаизм, индуизм, буддизм и ислам, что дает более богатую картину взаимодействия.

Чтобы понять сферу науки и религии и то, что между ними существует, мы должны по крайней мере понять, что такое наука и религия. В конце концов, «наука» и «религия» не являются вечно неизменными терминами с однозначными значениями. Действительно, это термины, которые были придуманы в последнее время, значения которых различаются в зависимости от времени и культуры. До XIX века термин «религия» использовался редко.

Термин «наука» в том виде, в каком он используется в настоящее время, стал распространенным только в XIX веке. До этого то, что мы называем «наукой», называлось «естественной философией» или «экспериментальной философией». Уильям Уэвелл (1834) стандартизировал термин «ученый» для обозначения практиков различных естественных философий. Философы науки пытались отделить науку от других стремлений к познанию, в частности к религии.

Одним из способов провести различие между наукой и религией является утверждение, что наука касается мира природы, тогда как религия касается как естественного, так и сверхъестественного. Научные объяснения не обращаются к сверхъестественным сущностям, таким как боги или ангелы (падшие или нет), или к неестественным силам¹. Например, неврологи обычно объясняют наши мысли в терминах состояний мозга, а не посредством ссылки на нематериальную душу или дух.

Натуралисты проводят различие между методологическим натурализмом, эпистемологическим принципом, ограничивающим научное исследование естественными сущностями и законами, и онтологическим или философским натурализмом, метафизическим принципом, отвергающим сверхъестественное [1].

Природные философы, такие как Исаак Ньютон, Иоганн Кеплер, Роберт Гук и Роберт Бойл, иногда обращались к сверхъестественным агентам в их естественной философии (которую мы теперь называем «наукой»). Тем не менее, в целом существовала тенденция отдавать предпочтение натуралистическим объяснениям в естественной философии. Это предпочтение натуралистических причин могло быть поддержано прошлыми успехами натуралистических объяснений, которые привели таких авторов, как Пол Дрэпер (2005), чтобы утверждать, что успех методологического натурализма может быть свидетельством

онтологического натурализма. Явный методологический натурализм возник в девятнадцатом веке с X-club, лоббистской группой для профессионализации науки, основанной в 1864 году Томасом Хаксли и его друзьями, целью которой было продвижение науки, свободной от религиозных догм.

Модель конфликта, согласно которой наука и религия находятся в постоянном и принципиальном конфликте, в значительной степени опирается на два исторических повествования: суд над Галилеем [2] и прием дарвинизма [3]. Модель конфликта была разработана и защищена в девятнадцатом веке следующими двумя публикациями: «История конфликта между религией и наукой» Джона Дрэйпера (1874) и двухтомный опус Уайта (1896) «История войны науки с богословием в христианском мире». Оба автора утверждали, что наука и религия неизбежно вступают в конфликт, поскольку они по существу обсуждают одну и ту же область. Подавляющее большинство авторов в области науки и религии критически относятся к модели конфликта и считают, что она основана на поверхностном и пристрастном прочтении исторических записей.

Диалоговая модель предлагает взаимные отношения между религией и наукой. В отличие от независимости, диалог предполагает наличие общих позиций между обеими областями, возможно, в их предпосылках, методах и концепциях.

Интеграционная модель более обширна в своем объединении науки и богословия. Varboou (2000) выделяет три формы интеграции. Первый - это естественное богословие, которое формулирует аргументы в пользу существования и атрибутов Бога. В своих аргументах он использует результаты естествознания как предпосылки. Например, предположение о том, что вселенная имеет временное происхождение, характерно для современных космологических аргументов в пользу существования Бога, и тот факт, что космологические константы и законы природы допускают жизнь (тогда как многие другие комбинации констант и законов не позволяют жизнь) используется в современной доводке доводов.

Хотя интеграция кажется привлекательной (особенно для теологов), трудно отдать должное как научным, так и религиозным аспектам данной области, особенно с учетом их сложности.

Наука и религия тесно связаны в научном изучении религии, которое можно проследить до естественной истории религии семнадцатого века. Естествоиспытатели пытались дать

¹ таким как чудеса, карма или ци

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

натуралистические объяснения человеческому поведению и культуре, таким областям, как религия, эмоции и мораль.

В девятнадцатом и начале двадцатого столетия авторы новых научных дисциплин, таких как антропология, социология и психология, исследовали предполагаемые натуралистические корни религиозной веры. Они сделали это с широкой кистью, пытаясь объяснить, что объединяет различные религиозные верования в разных культурах, а не объяснять культурные различия. В антропологии идея о том, что все культуры развиваются и развиваются в одном направлении (культурный эволюционизм), была широко распространена. Культуры с различными религиозными взглядами были объяснены как находящиеся на ранней стадии развития.

Начиная с 1920-х годов, научное изучение религии стало меньше заботиться о великих объединяющих повествованиях и сосредоточилось больше на определенных религиозных традициях и верованиях. Антропологи, такие как Эдвард Эванс-Притчард (1937/1965) и Бронислав Малиновский (1925/1992), больше не полагались исключительно на сообщения из вторых рук (обычно низкого качества и из искаженных источников), но занимались серьезной полевой работой. Их этнография показала, что культурный эволюционизм был ошибочным и что религиозные верования были более разнообразными, чем предполагалось ранее. Они утверждали, что религиозные верования не были результатом незнания натуралистических механизмов;

Психологи и социологи религии также начали сомневаться в том, что религиозные убеждения коренятся в иррациональности, психопатологии и других нетипичных психологических состояниях, как предполагали Джеймс (1902) и другие ранние психологи. В Соединенных Штатах в конце 1930-х и в 1960-х годах у психологов появился новый интерес к религии, чему способствовало наблюдение, что религия отказывается от упадка, что ставит под сомнение тезис секуляризации, и, похоже, подвергается существованию возрождению [4]. Психологи религии проводят все более тонкие различия между типами религиозности, включая внешнюю религиозность (например, религиозность как средство достижения цели, получение выгоды от пребывания в социальной группе) и присущей религиозности (люди, которые придерживаются религий ради своего учения) [5]. В настоящее время психологи и социологи обычно изучают религиозность как независимую переменную, которая влияет, например, на здоровье, преступность и социальные сети.

До девятнадцатого и даже в начале двадцатого века ученые часто имели религиозные убеждения, которые руководили их работой. В семнадцатом веке аргумент о дизайне достиг своей пика популярности и естествоиспытатели были убеждены, что наука предоставила доказательства для провиденциального творения Бога. Природный философ Исаак Ньютон придерживался сильных, хотя и неортодоксальных религиозных убеждений [6]. Напротив, современные ученые имеют более низкую религиозность по сравнению с населением в целом. Есть вокальные исключения, такие как генетик Фрэнсис Коллинз, бывший лидер проекта «Геном человека». Свою книгу «Язык Бога» (2006) и Институт BioLogos он основал для пропаганды совместимости науки и христианства.

Социологические исследования (например, Ecklundt 2010) исследовали религиозные убеждения ученых, особенно в Соединенных Штатах. Они указывают на значительную разницу в религиозности у ученых по сравнению с населением в целом.

Как уже отмечалось, большинство исследований взаимосвязи между наукой и религией было сосредоточено на науке и христианстве, и лишь небольшое количество публикаций посвящено другим религиозным традициям [7]. Относительно немногие монографии обращают внимание на связь между наукой и религией в нехристианской среде (например, «Иудаизм и ислам в Кларке», 2014). Поскольку западная наука предъявляет универсальные требования, легко предположить, что ее встреча с другими религиозными традициями подобна взаимодействиям, наблюдаемым в христианстве. Однако, учитывая различные принципы веры (например, в индуистских традициях, Бог обычно не совсем отличается от творения, в отличие от христианства и иудаизма), а также потому, что наука имеет различные исторические траектории в других культурах, можно ожидать разногласий в отношениях науки и религии в разных религиозных традициях.

Ислам - это монотеистическая религия, возникшая в седьмом веке. Термин «ислам» также обозначает геополитические структуры, такие как халифаты и империи, которые были основаны мусульманскими правителями начиная с седьмого века,

Определяющей чертой ислама является его вера в единого Бога (Аллаха), который общается через пророков, включая Адама, Авраама и Мухаммеда. Откровения Аллаха Мухаммеду записаны в Коране, центральном религиозном тексте ислама. Рядом с Кораном важным источником юриспруденции и богословия является хадис, устный корпус заверенных

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

высказываний, действий и молчаливых одобрений пророка Мухаммеда. Две основные ветви ислама, сунниты и шииты, основаны на споре о правопреемстве Мухаммеда. Будучи второй по величине религией в мире, ислам демонстрирует самые разные убеждения. Основные взгляды на кредо включают в себя единство Бога (*tawhīd*), взгляд на то, что существует только один неделимый Бог, который создал и поддерживает вселенную, пророческое откровение и загробную жизнь. Помимо этого, мусульмане расходятся во мнениях по ряду вопросов доктрины.

Отношения между исламом и наукой сложны. Кроме того, исламские страны являются также очагом псевдонаучных идей, таких как креационизм, создание человеческих тел в день воскрешения из копчика и превосходство молитвы в лечении боли в пояснице вместо традиционных методов (Guessoum 2009: 4-5).

Современное отсутствие научной значимости примечательно, учитывая, что исламский мир намного превосходил европейские культуры по масштабам и качеству своих научных знаний в период между девятым и пятнадцатым веками, превосходя в таких областях, как математика (алгебра и геометрия, в частности, тригонометрия), астрономия, оптика и медицина. Эти области знаний обычно называют «арабской наукой», чтобы отличать их от научных исследований, возникших на западе [8]. Многие выдающиеся арабские ученые были полматами, например, Омар Хайям (1048–1131) добился прочной славы в различных областях, таких как поэзия, астрономия, география и минералогия. Другие примеры включают аль-Фараби (ок. 872 - ок. 950),

Во всем арабском мире публичные библиотеки при мечетях обеспечивают доступ к обширному списку знаний, которые распространяют ислам, греческую философию и арабскую науку. Использование общего языка

(арабского), а также общих религиозных и политических институтов и процветающих торговых отношений способствовало распространению научных идей по всей империи. Часть этой передачи была неформальной, например, переписка между единомышленниками [9], некоторые формальные, например, в больницах, где студенты изучали медицину на практике, в мастерской, а также в астрономических обсерваториях и академиях.

Проблема повествования заключается в том, что ортодоксальные опасения по поводу неисламских знаний уже присутствовали до появления Аль-Газали и продолжались еще долго после его смерти [10]. Изучение права (*фикха*) было более удушающим для арабской науки, чем развитие богословия. В одиннадцатом веке произошли изменения в исламском праве, которые препятствовали неортодоксальной мысли: теперь отсутствие ортодоксии можно рассматривать как отступничество от ислама (*zandaqa*), которое карается смертью, тогда как раньше мусульманин мог отступить только посредством явной декларации [11].

Несмотря на эту негативную связь между наукой и западной современностью, мусульманские ученые (в основном ученые) выпускают новую литературу по науке и религии. Физик Нидхал Гессум (2009) считает, что наука и религия не только совместимы, но и находятся в гармонии. Он отвергает идею трактовать Коран как научную энциклопедию, что обычно делают другие мусульманские авторы в дебатах о науке и религии, и он придерживается принципа невозможного конфликта, изложенного Ибн Рушдом (Аверроэс): не должно быть конфликта между словом Божьим и делом Божьим. .

References:

1. Forrest, B. (2000). "Methodological Naturalism and Philosophical Naturalism", *Philo*, 3:7–29.
2. Dawes, G. (2016). *Galileo and the Conflict between Religion and Science*, London & New York: Routledge.
3. Bowler, P.J. (2001). *Reconciling Science and Religion: The Debate in Early-Twentieth-Century Britain*, Chicago: University of Chicago Press.
4. Stark, R. (1999). "Atheism, Faith, and the Social Scientific Study of Religion", *Journal of Contemporary Religion*, 14: 41–61.
5. Allport, G.W., & Ross J.M. (1967). "Personal Religious Orientation and Prejudice", *Journal of Personality and Social Psychology*, 5: 432–443.
6. Pfizenmaier, T.C. (1997). "Was Isaac Newton an Arian?", *Journal of the History of Ideas*, 58: 57–80.

Impact Factor:

ISRA (India) = **4.971**
ISI (Dubai, UAE) = **0.829**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIHII (Russia) = **0.126**
ESJI (KZ) = **8.716**
SJIF (Morocco) = **5.667**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

7. Brooke, J.H., & Numbers, R.L. (2011). *Science and Religion Around the World*, Oxford: Oxford University Press.
8. Huff, T. (2003). *The Rise of Early Modern Science: Islam, China and the West* (second edition), Cambridge: Cambridge University Press.
9. Dhanani, A. (2002). «Islam», v « Nauke i religii: istoricheskoe vvedenie» , Gjeri B. Fengren (red.), Baltimor i London: izdatel'stvo Universiteta Dzhonsa Hopkinsa, pp. 73–92.
10. Edis, T. (2007). *An Illusion of Harmony: Science and Religion in Islam*, Amherst, NY: Prometheus Books.
11. Griffel, F. (2009). *Filosofskoe bogoslovie Al'-Gazali*. Oksford: izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta.